

но, о существовании специализированной технологии для получения пластин. Ряд изделий из этой группы формально можно охарактеризовать как леваллуазские пластины или леваллуазские острия с пропорциями пластины. Единичные пластины из нижележащих слоев, вероятнее всего, являются случайным продуктом при расщеплении в радиальной системе.

Процентное содержание в индустрии отходов производства уменьшается с 60,3 % в слое 15 до 51,8 % в слое 12. В данной категории преобладают обломки и осколки, процентное содержание которых снижается с 54,2 до 36,5 % от слоя 15 к слою 12. Вместе с тем возрастает удельный вес чешуек – от 5,8 до 14,8 %. Доля коло-тых галек и валунов не превышает 0,5 % в каждом слое. В целом низкий удельный вес дебритажа свидетельствует о том, что первичное расщепление осуществлялось преимущественно за пределами пещеры.

Сравнительный анализ коллекции каменных артефактов из литологических слоев 15–12 демонстрирует неоднородность каменной индустрии из данных стратиграфических подразделений. Достаточно четко можно выделить два комплекса: первый, включающий материалы из слоев 15 и 14, и второй, объединяющий материалы из слоя 12. Первый комплекс характеризуется абсолютным преобладанием радиальной системы первичного расщепления, более низким удельным весом сколов, преобладанием отщепов укороченных пропорций, очень низкой долей отщепов с подправкой площадки, отсутствием пластин. Для второго комплекса характерно плоскостное параллельное и объемное расщепление, тщательное оформление нуклеусов; в соответствии с этим увеличивается доля отщепов удлиненных пропорций и доля отщепов с подправкой карниза, а также процентное содержание отщепов с продольной

однонаправленной огранкой дорсальной поверхности, появляются регулярные правильные пластины. Индустрия из слоя 13 имеет, скорее всего, переходный характер. С одной стороны, набор нуклеусов представлен только радиальными ядрищами, как и в комплексе из слоев 15 и 14. С другой стороны, в индустрии сколов достаточно высок удельный вес удлиненных сколов, отщепов с точечными и линейными площадками, изделий с подправкой карниза площадки, что в свою очередь характерно для комплекса из слоя 12.

Различия между описанными выше палеолитическими комплексами, вероятнее всего, демонстрируют постепенное развитие в рамках единой индустриальной линии. Более определенно объяснить это явление позволит детальный типологический анализ орудийного комплекса из слоев 15–12, а также корреляция материалов из восточной галереи с синхронными комплексами центрального зала, предвходовой площадки и южной галереи пещеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ульянов В.А., Шуньков М.В. Некоторые особенности седиментогенеза в восточной галерее Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2013. Т. 19. С. 159–162.
2. Деревянко А.П., Шуньков М.В., Цыбанков А.А. и др. Раскопки плейстоценовых отложений в восточной галерее Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2011. Т. 17. С. 48–53.
3. Деревянко А.П., Шуньков М.В., Ульянов В.А. и др. Новые результаты исследования среднего палеолита в восточной галерее Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2013. Т. 19. С. 79–83.

*Статья поступила
в редакцию 12.02.2014*

УДК 903.2

С.А. ГЛАДЫШЕВ

ХАРАКТЕРИСТИКА КАМЕННЫХ ИНДУСТРИЙ РАННЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ ТОЛБОР-15*

канд. ист. наук,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: paleomongolia@yandex.ru

Статья посвящена сравнительному анализу индустриальных комплексов раннего верхнего палеолита стоянки Толбор-15, расположенной на севере Монголии. Эти индустрии относятся к временному интервалу от 34 до 28 тыс. л.н., что подтверждается радиоуглеродными датами. В толще рыхлых отложений, в которых содержались артефакты, выделено шесть литологических подразделений и семь археологических горизонтов. Нижние горизонты 5–7 относятся к эпохе раннего верхнего палеолита. В рассматриваемых комплексах преобладают

*Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 12-06-00037а «Технологические портреты верхнепалеолитических индустрий Монголии».

одноплощадочные однофронтальные плоскостные нуклеусы для получения крупных пластин и пластинок. Среди орудий доминируют шиповидные изделия, концевые скребки высокой формы, зубчатые и выемчатые предметы и скребла.

Цель данной статьи – подвести итоги исследования стоянки Толбор-15, дать характеристику индустрий ранневерхнепалеолитических слоев, которые залежали в горизонтах 5–7, определить ее место среди других палеолитических комплексов Монголии.

Показано, что на протяжении существования комплексов из горизонтов 5–7 происходит последовательная эволюция в технике расщепления – от использования крупных бипродольных нуклеусов для получения удлиненных пластин до эксплуатации плоскостных однонаправленных и ортогональных ядрищ. Кроме того, наблюдаются изменения в морфологии заготовок в сторону уменьшения размеров основ орудий и нуклеусов. Типологический реестр орудий остается практически неизменным, что является основным свидетельством развития культурных традиций в сфере изготовления и использования орудий. Технология расщепления обсуждаемых комплексов очень близка основным вариантам параллельного пластинчатого раскалывания, широко представленным в коллекциях памятников рассматриваемого региона. Орудийный набор, при наличии определенных локальных различий также свидетельствует о генетических связях монгольских индустрий с комплексами соседних территорий в рамках феномена ранней поры верхнего палеолита Южной Сибири.

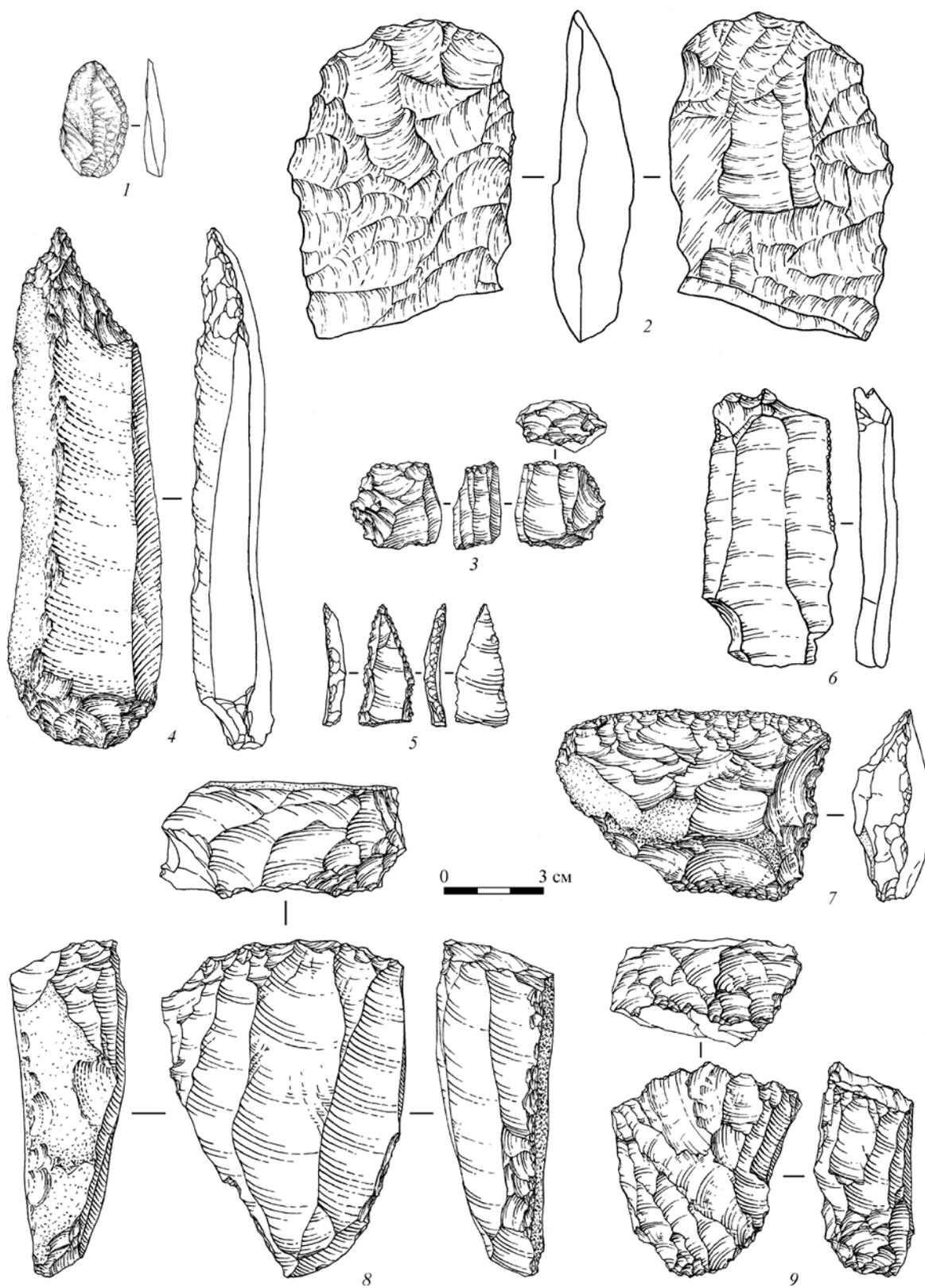
Ключевые слова: Монголия, Южная Сибирь, каменные технологии, орудийный набор, эволюция индустрий.

Стоянка Толбор-15 расположена в долине р. Их-Тулбэрийн-Гол в Хангайской горной системе на севере Монголии. За четыре года работ (с 2008 по 2011 г.) на памятнике вскрыта площадь около 130 м². Коллекция артефактов, полученная в ходе раскопок, насчитывает более 30 тыс. предметов. В толще рыхлых отложений, в которых содержались артефакты, выделено шесть литологических подразделений и семь археологических горизонтов. Нижние горизонты 5–7 относятся к эпохе раннего верхнего палеолита [1].

В анализ нами включены только источники из горизонтов эпохи раннего верхнего палеолита. Материалы археологических горизонтов 5, 6 и 7 (далее Г 5–7) составляют единый, наиболее древний пласт памятника. В них преобладают одноплощадочные однофронтальные плоскостные нуклеусы для получения крупных пластин и пластинок. Доля пластин среди всей совокупности сколов достаточно высока (до 13 %), что позволяет отнести ее к пластинчатым разновидностям раннего верхнего палеолита Северной Азии. Среди орудий преобладают шиповидные изделия, концевые скребки высокой формы, зубчатые и выемчатые предметы и скребла. Ближайшим памятником, материалы которого наиболее близки рассматриваемым нами данным, является Толбор-4. Три нижних горизонта (4–6) этой стоянки иллюстрируют ранний этап верхнего палеолита Монголии. Комплексы 5 и 6 горизонтов Толбора-4 близки между собой, они характеризуют наиболее ранний период проникновения верхнепалеолитических пластинчатых индустрий в центральноазиатский регион. Ассамбляж Г 5, 6 Толбора-4 отмечается доминированием объемных одно- и двухплощадочных бипродольных нуклеусов торцового и фронтального типов, преобладанием крупных пластин среди сколов и небольшой долей орудий. Аналогичные индустрии обнаружены в последние два года в нижних слоях стоянок Толбор-16, 21, расположенных в этой же долине [2]. Время существования толборской ранневерхнепалеолитической индустрии определяется в диапазоне от 37 до 35 тыс. л.н. Материалы гор. 4 стоянки Толбор-4 отличаются от комплексов, залегающих ниже. В целом они очень близки индустриям Г 5–7 памятника Толбор-15. Это смена крупных объемных торцовых и фронтальных нуклеусов плоскостными одноплощадочными ядрищами (рисунок, 3,

8, 9), снижение доли пластин в общем объеме сколов. Причем орудийный набор остается неизменным (рисунок, 1, 2, 4–7). Исходя из этого, можно предположить, что нижняя граница существования индустрий Г 5–7 памятника Толбор-15 должна быть не древнее 35 тыс. л.н. Для уточнения данной хронологической границы рассмотрим материалы другого палеолитического памятника Северной Монголии, Доролж-1 [3]. Первичное расщепление комплекса характеризуется сочетанием нескольких стратегий расщепления. Это прежде всего параллельная однополярная в виде плоскостных нуклеусов, а также бипродольная параллельная, фиксируемая при утилизации подпризматических нуклеусов. Основными сколами-заготовками были короткие пластины, а также крупные удлиненные пластины, в том числе остроконечной формы. В комплексе также представлены торцовые нуклеусы и радиальные ядрища. Основными типами орудийного набора являются концевые скребки на пластинах, шиповидные орудия, зубчато-выемчатые орудия, ретушированные пластины, а также скребла, в том числе высокой формы. Необходимо отметить фактическую идентичность основных вариантов технологии расщепления и категорий орудийного набора комплекса Доролж-1 с материалами Г 5–7 памятника Толбор-15 и Г 4 стоянки Толбор-4, скорее всего относящимися к одному культурному варианту раннего верхнего палеолита. Данный вывод подтверждает и серия радиоуглеродных дат. Комплекс горизонта 7 стоянки Толбор-15 имеет даты 33 200 ± 1500 л.н. (AA-93137) и 29 150 ± 320 л.н. (AA-84138), а материалы гор. 5 датируются временем 32 200 ± 1400 л.н. (AA-93136) и 28 460 ± 310 л.н. (AA-84137). К этому же хронологическому отрезку относится ассамбляж гор. 4 стоянки Толбор-4, время существования которого датируется датой 26 700 ± 300 л.н. (AA-84135).

Следующие два памятника также демонстрируют поразительное сходство с материалами Г 5–7 Толбора-15. Это открытая стоянка Чихэн-2 и грот Чихэн-Агуй, которые находятся в центральной части Гобийского Алтая. Нижние слои (3–2.5) стоянки Чихэн-2 содержат культурные остатки ранней поры верхнего палеолита. Для слоя 2.5 была получена радиоуглеродная дата 30 550 ± 410 л.н. (AA-31870). Первичное расщепление характеризуется леваллуазскими нуклеусами, плоскостными однонаправленными и бипродольными, под-

Каменный инвентарь горизонтов 6, 7 стоянки Толбор-15.

1 – ножевидное орудие; 2 – бифас; 3 – плоскостной микронуклеус; 4, 6 – шиповидные орудия; 5 – острие с притупленным краем; 7 – скребло; 8, 9 – плоскостные нуклеусы.

призматическими бипродольными и торцовыми ядрищами для снятия пластин. В составе сколов имеются реберчатые и остроконечные пластины. Орудийный набор включает концевые и угловые скребки, сколы с ретушью, острия на пластинах (в том числе скошенные), зубчато-выемчатые орудия. Скребла, резцы и долотовидные орудия представлены единичными изделиями. Во всех слоях есть пластины и пластинки с притупленным краем [4]. Материалы палеолитического слоя грота Чихэн-Агуй имеют те же характеристики, что и ранний индустриальный комплекс стоянки Чихэн-2 и датируется $27\,432 \pm 872$ л.н.

Другие памятники с индустриями, аналогичными комплексам Г 5–7 Толбора-15, располагаются на территории Забайкалья. Это стоянки Каменка – слои А, С, Подзвонкая – 1/2, Хотык – горизонты 2, 3, Варварина Гора – гор. 2 [5] и Толбага – слой 4 [6]. Наиболее ранними из них являются комплексы А, С стоянки Каменка (разброс дат от 30 до 40 тыс. л.н.). Ведущим методом раскалывания было нелеваллуазское подпризматическое расщепление, направленное на получение удлиненных подтреугольных пластин. Главной особенностью технологии, применявшейся в комплексе Каменка А, С, является преимущественно бипродольное расщепление. В других забайкальских верхнепалеолитических комплексах техника снятия остроконечных пластин применялась реже. Ведущими типами нуклеусов являются подпризматические ядрища, плоскостные нуклеусы с дополнительным фронтом расщепления на торце, торцовые нуклеусы, микронуклеусы для снятия пластинчатых заготовок. Орудийный набор включает ретушированные пластины, концевые скребки, острия на пластинах, проколки, долотовидные и галечные орудия. Большую долю составляют тронкированные и преднамеренно фрагментированные сколы и шиповидные орудия. Одним из ведущих компонентов индустрии являются зубчато-выемчатые орудия. В забайкальских комплексах также встречаются «редкие» типы орудий, столь характерные для рассматриваемых нами монгольских технокомплексов. Это скошенные острия (встречаются во всех комплексах Забайкалья), острия с притупленным краем и овальные бифасы (Варварина Гора, Толбага), орудия с дистальной подтеской (Хотык), орудия на пластинах с черешком, выделенным ретушью (Каменка).

Вместе с тем, сравнивая комплексы Г 5–7 Толбора-15 с пластинчатым вариантом раннего верхнего палеолита Забайкалья, необходимо отметить и определенные различия. Так, ни в одном из забайкальских памятников не фиксируется столь значительного удельного веса шиповидных орудий, как в индустриях Толбора. Одним из распространенных типов орудий, определяющих облик индустрий в забайкальских памятниках, являются долотовидные орудия, которые в нижних слоях Толбора-4 представлены единичными предметами, а в комплексе Г 5–7 Толбора-15 не обнаружены вовсе. Мало в индустриях монгольского памятника резцов и скребел на пластинах, отсутствуют симметричные острия на пластинах с двусторонней обработкой, типичные для раннего верхнего палеолита всей Южной Сибири.

Ранневерхнепалеолитические индустрии Г 5–7 стоянки Толбор-15 являются локальным вариантом более широкой общности южносибирского раннего верхнего палеолита, о чем свидетельствуют не менее близкие, чем с Забайкальем, технологические и типологические связи с комплексами Горного Алтая – одного из основных евразийских центров формирования верхнего палеолита. Для технологии раскалывания алтайских памятников характерно параллельное расщепление как в однонаправленном, так и в бипродольном вариантах. В материалах стоянки Кара-Бом представлен, кроме того, и бипродольно-острый метод расщепления. Типологический набор нуклеусов включает плоскостные и подпризматические разновидности, пластинчатые микронуклеусы. Структура орудийного набора памятников «карабумовской» линии развития весьма близка монгольским комплексам. Обращает на себя внимание низкий удельный вес скребел (среди которых имеются экземпляры с вентральным уплощением) и долотовидных орудий, большая доля зубчато-выемчатых предметов в составе коллекций, обилие концевых скребков на пластинах [7]. Для ряда комплексов (Кара-Бом, Кара-Тенеш, Малояломанская пещера, Усть-Каракол) характерен прием уточнения ударного бугорка орудий с помощью вентральной подправки. В комплексах Кара-Бом (верхнепалеолитические слои 1–4) присутствуют скошенные острия, орудия с подтеской дистального окончания и пластины с выделенным ретушью черешком. В индустриях 11 слоя центрального зала и слое 5 предходовой площадки Денисовой пещеры, слоев 9–12 Ануя-3, слоя 10 Усть-Каракола-1 имеются пластины и пластинки с притупленным краем [8].

Изложенные выше факты, а также широкий круг аналогий, приведенный для материалов памятников Толбор-4 и Толбор-15, позволяют определить их принадлежность к южносибирским и центральноазиатским индустриям ранней поры верхнего палеолита. Технология расщепления обсуждаемых комплексов очень близка основным вариантам параллельного пластинчатого раскалывания, широко представленным в коллекциях памятников рассматриваемого региона. Орудийный набор, при наличии определенных локальных различий, также свидетельствует о генетических связях монгольских индустрий с комплексами соседних территорий в рамках феномена ранней поры верхнего палеолита Южной Сибири. В материалах Толбора-4 и Толбора-15 прослеживается сочетание признаков, характерных для раннего верхнего палеолита Горного Алтая и Забайкалья, а также местные, специфические черты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gladyshev S.A., Olsen J.W., Tabarev A.V., Jull A.J. The Upper Paleolithic of Mongolia: Recent finds and new perspectives // *Quaternary International*. 2012. Vol. 281. P. 36–46.
2. Гладышев С.А., Гунчинсүрэн Б., Джалл Э.Д. и др. Радиоуглеродное датирование палеолитических стоянок в долине реки Их-Тулбэрийн-Гол в Северной Монголии // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та.*

Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 5: Археология и этнография. С. 44–48.

3. *Jaubert J., Bertran P., Fontugne M. et al.* Le Paléolithique supérieur ancien de Mongolie : Dörlj 1 (Egiin Gol). Analogies avec les données de l'Altai et de Sibérie // Acts of the XIVth UISPP Congress, University of Liège, Belgium, 2–8 September 2001. Section 6: Le Paléolithique Supérieur. Oxford: Archaeopress, 2004. P. 225–241.

4. *Деревянко А.П., Маркин С.В., Олсен Д. и др.* Местонахождение каменного века Чихэн 2 в Южной Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2000. Т. 6. С. 50–54.

5. *Природная среда и человек в неоплейстоцене. Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье* / Л.В. Лбова, И.Н. Резанов, Н.П. Калмыков и др. Улан-Удэ, 2003. 208 с.

6. *Васильев С.Г., Рыбин Е.П.* Стоянка Толбага: поселенческая деятельность человека на ранней стадии верхнего палеолита Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 4 (40). С. 13–34.

7. *Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П., Чевалков Л.М.* Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом (мустье – верхний палеолит). Новосибирск, 1998. 280 с.

8. *Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая* / А.П. Деревянко, М.В. Шульков, А.К. Агаджанян и др. Новосибирск, 2003. 448 с.

Статья поступила
в редакцию 20.01.2014

УДК 903.26

В.Е. ЛАРИЧЕВ

«НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО» – МЕЗОЛИТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ (к проблеме сохранения информационных традиций в культурах постпалеолитической эпохи Евразии)

Часть V: Системы счисления времени в эпоху мезолита Средней Сибири*

д-р ист. наук,
Институт археологии и этнографии СО РАН
г. Новосибирск
e-mail: alkin-s@yandex.ru

Статья завершает программу анализа проблемы сохранения информационных традиций в культурах мезолита Евразии. Она посвящена расшифровке знаков на гранях изделия из рога – инструмента, «объекта искусства» и носителя календарно–астрономических «записей», найденного в Сибири. В итоге сделан вывод о том, что в познании астрономии и календаристики обитатели востока Евразии ни в чем существенном не уступали своим современникам в Европе. Творцы голоценовых культур всего континента сохранили в полном объеме интеллектуальный потенциал предшествующей эпохи – палеолита. Перерыва в информационных традициях не было.

В статье детально описываются, а затем тестируются числовые знаковые «записи», выполненные вдоль правого ($30+4+2 = 36$ насечек) и левого ($12+1+6$ или $7+2 = 19$ или 21 насечек) краев изделия. В итоге выяснилось, что жрецы стоянки Шилка-2, расположенной в долине р. Енисей (Средняя Сибирь) и датированной начальной стадией мезолита, отслеживали не только синодические, но также сидерические и, возможно, драконические циклы времени. Такой факт позволил автору высказать предположение о нацеленности календарных систем на предсказания (или предвычисления?) моментов возможного наступления затмений – лунных и солнечных. Числовые «записи» вблизи краев изделия позволили реконструировать счисление лунно-солнечного и сидерического (звездного) годов. Лунный год отслеживался посредством шестикратного счисления двухмесячных циклов ($30+29 = 59$ сут.), а выравнивание с потоком времени солнечного производилось после трех лунных лет посредством введения в счетную систему интеркалярия – дополнительного временного цикла, длительность которого составляла 34 сут. Лунно-солнечный год отслеживался посредством десятикратного считывания числовой «записи» 36. Интеркаляция в цикл 360 сут. «записей» чисел 4 (или 3) и 2 выводила на рубеж окончания високосного или простого солнечного года.

Ключевые слова: Сибирь, мезолит, искусство, числовые «записи», календари, Луна, Солнце, сохранение культурных традиций, духовная жизнь.

Вводные замечания. Историографическая реплика и постановка проблемы. В археологии донеолитической эпохи Северной Азии проблема выделения мезолитической стадии эволюции культур оставалась

дискуссионной на протяжении большей части прошлого века. О том высказывались альтернативные точки зрения. Суть «негативного» взгляда (не мезолит, а стадия консервации прошлого – *эпипалеолит*) сводилась в поддержании давней традиции воспринимать первообитателей Сибири маргиналами с заторможенным темпом развития культур.

*Начало публикации см.: Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4; 2011. № 3; 2012. № 2; 2013. № 2.